

Линь Чиле сидел верхом на папином плече и то и дело оборачивался, чтобы посмотреть на неё, а женщина каждый раз поднимала голову и улыбалась ему.

Линь Чиле сморщил личико, но когда они спустились вниз и у подъезда встретили Чэнь Цинхэ и Шэнь Цюэ, он даже не стал дожидаться, пока Ли Мэй его уговорит, а сам подбежал и ухватил Шэнь Цюэ за руку.

Шэнь Цюэ стоял под раскидистыми воздушными корнями огромного баньяна, крепко держа Линь Чиле за руку, и тоже заметил незнакомку, шедшую вместе с семьей Линь Чиле.

— Доброе утро.

— Утро доброе.

Взрослые обменялись приветствиями.

— Ой, эти двое малышей и правда стали ближе, — улыбнулась Ли Мэй, глядя на двух ребятишек неподалеку.

— И то правда, — обменявшись еще несколькими улыбчивыми фразами, спросил Чэнь Цинхэ: — А это кто?

— Тетя, которая приглядывает за Леле...

— Доброе утро, — сказал Шэнь Цюэ Линь Чиле под большим деревом.

— Утро злое, — надув щеки, про вредность ответил Линь Чиле.

Шэнь Цюэ не обратил на это внимания и, взяв его за руку, зашагал вместе со взрослыми вперед.

— Я тебе не друг, это мой коварный план, — заявил Линь Чиле. — Я сегодня снова врежусь в тебя в детском саду, я тебя побегу...

Тут его маленькая головка внезапно качнулась, а большие глаза ярко заблестели.

Вчера он подсунул злодея-кальмарчика в рюкзак главного героя, и уж этой-то ночью протагонисту наверняка хорошенько досталось от кальмарчика!

Малыш в желтой панамочке с завязанным под подбородком бантом вдруг повернул голову и испытующе уставился на него бегающими глазками. Шэнь Цюэ замер, с недоумевающим видом

скосив на него взгляд.

— А ты обнаружил то, что я вчера положил тебе в рюкзак?

Голосок Линь Чиле звучал нежно, как только что проклюнувшийся на баньяне росточек, а на конце фразы отчетливо слышалось чуть заметное, неукротимое торжество.

— Обнаружил, — ответил Шэнь Цюэ.

Линь Чиле разинул рот, собираясь расхохотаться, но услышал, как Шэнь Цюэ добавил:

— Спасибо.

Линь Чиле: «?» Чего это вдруг?

Он понял: главный герой просто испугался его!

Доставив обоих детей в детский сад, воспитательница за ручки отвела Линь Чиле и Шэнь Цюэ в группу, а Ли Мэй осталась у входа, представляя тетю Ху учительнице Ван.

— Я поняла, теперь забирать малыша Леле будет тетя, верно? — уточнила учительница Ван. — Но все же нужно дать Леле привыкнуть пару дней. Малыши очень чувствительны, внезапная смена человека может вызвать протест.

— Да, спасибо вам, учительница, — откликнулась Ли Мэй. — Мы с его папой в последнее время будем пока приходить вместе...

Линь Чиле не слышал разговора мамы с учительницей: стоило ему переступить порог детского сада, как его тут же обступили Хуан Сяоху и другие ребята, окружив всеобщим вниманием.

— Великий царь Леле, ты просто невероятный, вчера задал трепку тому злодею из второй младшей группы.

— Точно, великий царь Леле, я видел, как он плакал.

— Главарь Леле, я сегодня принес тебе конфет! — больше всех воодушевился Хуан Сяоху и бросился обнимать Линь Чиле.

Хуан Сяоху так налетел на него, что Линь Чиле качнулся назад, но тут же гордо задрал губки:

— Да уж, я такой! Я могу победить злодея, могу победить главного героя и даже рыбьим пузырям задать трепку.

Шэнь Цюэ сидел рядом и поглядывал на него и Хуан Сяоху.

Поскольку в последнее время Линь Чиле держался очень близко к Шэнь Цюэ и вечно норовил подойти к нему поиграть, учительница Ван расставила их маленькие стульчики рядышком.

Сегодня снова было рисование.

Испачканный в прошлый раз нагрудник воспитательница уже отстирала, вернув ему небесно-голубой цвет, что заставило Линь Чиле забыть о прошлых неприятностях и выкинуть уроки из головы.

Надев свой нагрудник и вооружившись коробкой с фломастерами, Линь Чиле вытащил оттуда черный маркер.

Лукаво сузив глазки и дождавшись, пока учительница Ван отвлечется, он снова бросился на Шэнь Цюэ:

— Сейчас я тебе устрою!

На этот раз он нарисовал на нагруднике Шэнь Цюэ злодея-кальмарчика.

Шэнь Цюэ опустил взгляд на черную кляксу у себя на груди, подумал немного, взял красный фломастер и все же нарисовал на груди у Линь Чиле маленькую золотую рыбку.

Линь Чиле не успел увернуться и теперь сидел на стульчике, ошеломленно разглядывая рыбку у себя на пузе.

— У-у-у... — его губы снова задрожали.

Главный герой опять победил его своими рыбьими пузырями.

Капли дождя

Двоих ребятешек, устроивших художества на одежде, учительница Ван снова поставила в угол.

Линь Чиле прижался спиной к стене, стоя под тем самым окном, где красовался горшок с маленькими желтыми цветочками; Шэнь Цюэ стоял рядом, в каких-то полукулаках от него. Ветер из коридора залетал внутрь, заставляя цветы легко покачиваться, а мягкие волосинки на

макушке Линь Чиле — чуть подрагивать.

— Мы же в прошлый раз договорились, что нельзя рисовать на других детях, почему вы опять за свое? — присев на корточки перед малышами, мягко произнесла учительница Ван. — Леле, сокровище моё?

Линь Чиле вечно затевал всё первым, но плакать в итоге тоже начинал он.

Стоя перед учительницей с покрасневшими веками, он завел ручки за спину и теребил пальчики, исподлобья косясь на соседа и выглядя не слишком-то побежденным.

Шэнь Цюэ повернулся к нему, но Линь Чиле тут же отвернулся, подставив лишь крошечное ушко и половину затылка.

На нагрудниках обоих малышей красовались потешные разводы, и учительница Ван не знала, смеяться ей или вздыхать. Обратившись к обоим, она мягко сказала:

— Скажите, где нужно рисовать? На бумаге ведь, правда? Разве детям приятно, когда им пачкают одежду?

— Неприятно, — ответил Шэнь Цюэ, взглянув на заплаканное лицо Линь Чиле.

Линь Чиле поджал губы и промолчал. Вообще-то ему было бы приятно, но раз главный герой тоже разрисовал его, то ему сразу расхотелось.

Учительница Ван ласково уговорила:

— Ну всё, помиритесь и пожмите друг другу руки. А после рисования мы будем есть печенье.

Печенье? Линь Чиле тут же повернулся обратно.

Вскоре воспитательница сняла с Линь Чиле испачканный нагрудник, и он, усевшись рядом с Шэнь Цюэ перед тарелкой с печеньем, вновь предался своим старым привычкам:

— Я отберу твоё печенье! — хитро сверкнув глазами и растопырив ручки когтистыми лапками, он бросился на Шэнь Цюэ.

Шэнь Цюэ оказался совершенно не готов к столь переменчивому настроению соседа и не успел среагировать, как одна из маленьких лапок уже залезла в стоящую перед ним тарелку и утащила печенье.

Успешно «отвоевав» печенье, Линь Чиле тут же закинул его в рот, после чего скосил глаза на Шэнь Цюэ, и хитроумные искорки в его взгляде уже невозможно было скрыть.

Шэнь Цюэ: «...»

Дурачок.

...

Перед самым концом занятий с неба внезапно закапал дождь.

Потоки воды зашуршали за окном, смачивая газон во внутреннем дворике, и все малыши из младшей группы столпились у окон с восторженными возгласами:

— Ух ты!

Для детского мира одного лишь дождя было более чем достаточно, чтобы раскрасить день новыми красками.

Линь Чиле тоже толпился у окна среди ребят, прижавшись носом к стеклу и с любопытством наблюдая, как дождевые капли скользят вниз.

Некоторые родители уже пришли за детьми, и воспитательница помогала малышам облачаться в дождевики и надевать резиновые сапожки, а затем выносила их под зонтами.

— Дети, сначала все подходим и надеваем плащики, — похлопала в ладоши учительница Ван.
— Не толкайтесь, пожалуйста.

Один за другим малыши облачались в дождевики, выстраиваясь в аккуратную очередь — до чего же умилительно они выглядели.

Дождевик Линь Чиле был ярким, желтым, слитным, а на капюшоне красовались два круглых ушка. Резиновые сапожки у него тоже были желтыми, броскими.

Хуан Сяоху уже ушел с мамой, а У Дьеде стояла справа от Линь Чиле, не отрывая от него глаз, и наконец не выдержала:

— Великий царь Леле, можно я потрогаю твои ушки?

Линь Чиле не стал возражать, и У Дьеде, протянув руку, легонько их потрогала, рассмеявшись:

— Великий царь Леле, никакой ты не царь, ты просто малыш Леле.

— Я царь! — капюшон Линь Чиле оказался великоват и сполз на лоб, но он ухватился ручонками за оба его края, приподнял, являя миру свое личико, и звонко произнес: — Я большой царь!

Шэнь Цюэ стоял слева от Линь Чиле, поглядывая на него, и его пальцы, опущенные вдоль тела, чуть заметно шевельнулись.

— Ты самый настоящий малыш Леле, ты малыш-царь, — продолжала прыгать на месте У Дьеде.

Линь Чиле, держась за капюшон, уже собирался возразить, но тут подошли родители У Дьеде, и воспитательница вывела ее за руку.

Линь Чиле остался на месте, недовольно ворча, а когда повернулся и увидел Шэнь Цюэ, то звонким детским голосом заявил:

— Ты же знаешь, что я царь, да?

Шэнь Цюэ глянул на два желтых ушка у него на макушке, и его пальцы снова шевельнулись.

— Леле, Сяо Цюэ, папы и мамы пришли! — вернувшись в класс, воспитательница Ли назвала их по именам.

Воспитательница Ли вынесла Линь Чиле и Шэнь Цюэ на руках и передала родителям, ждавшим у входа в детский сад.

Сегодня, помимо Чэнь Цинхэ и Ли Мэй, пришел и Линь Янь.

Завидев их издалека, Линь Чиле с радостным возгласом заерзал на руках у учительницы Ли, протягивая вперед обе ручки:

— Папа! Мама!

Рядом с ними кто-то раскрыл небольшой красный зонтик, и Линь Чиле, скосив глаза, с удивлением обнаружил ту самую незнакомую тетю.

— Малыш, — улыбнулась ему тетя Ху.

— ... — Линь Чиле отвернулся.

Шэнь Цюэ был гораздо самостоятельнее Линь Чиле: когда учительница вынесла его наружу, он не стал проситься на руки к Чэнь Цинхэ, а сам встал на землю под небольшим синим зонтиком.

— Я тоже хочу вниз, я сам буду держать зонт, — заметив это, Линь Чиле забавно засучил ногами в резиновых сапожках.

— Хорошо, сокровище хочет поплескаться в лужах вместе со старшим братом Сяо Цюэ? — с улыбкой спросила Ли Мэй.

До ее слов Линь Чиле об этом не думал, но стоило ей предложить, как лампочка в его головке снова загорелась, порождая новую шалость.

Он задвигал ногами еще активнее:

— Хочу вниз!

Линь Янь наклонился и бережно опустил его на мокрую землю:

— Осторожнее, малыш.

Поправив капюшон на его дождевике, Ли Мэй взяла у тети Ху маленький красный зонтик и отдала мальчику, чтобы он держал его сам.

Взяв зонт, Линь Чиле стал похож на маленький красный грибок и, толком не успев выровнять шаг, припустил в сторону Шэнь Цюэ.

Его резиновые сапожки были ему чуточку велики, и бежал он комично — топая и слегка покачиваясь на ходу.

— Не упади, малыш, — окликнула его Ли Мэй.

Два малыша шли впереди, а взрослые следовали за ними по пятам.

<http://bllate.org/book/25262/3011713>